

Масштабы происходящего не вселяли благоговение, нет. Они вселяли ужас. Напрочь уничтожали любую показную дружелюбность и адекватность психопата, спокойно смотрящего на то, что сотворил собственными руками.

Я, конечно, не очень любил космическую фантастику с элементами ужасов, но не тогда, когда плохой парень оказывается на твоей стороне. Выглядывать в иллюминатор и видеть десятки фрегатов, эсминцы, самые настоящие крейсера, сотни истребителей и бомбардировщиков было, по меньшей мере, волнительно. Про реакцию нашего общего дорогого друга и говорить нечего: Чарльз абсолютно пустым взглядом смотрел на личную армию психопата, чей боевой потенциал превышал потенциал сотен вариаций Земли.

Зря на меня наговаривал.

— Как ты вообще в одиночку управляешь этим дерьмом, приятель?

Людей здесь не было. Только роботы. Охренеть как много роботов на любой вкус и цвет.

— Флотом управляет искусственный интеллект, — безразлично ответил Ленз. — Я лишь незначительно его корректирую и отдаю базовые команды.

— Настоящий искусственный интеллект... — прошептал стилига. — Ты...

— Лишь воспользовался тем, что создали люди, — улыбнулся другой «я». — И немного доработал.

— Ты не боишься восстания машин, головастик?

Вопрос Эммы заставил Ленза поморщиться.

— На этот раз я учёл все ошибки. Взявший под контроль дары океана ИИ оказался на редкость неприятным...

Мы переглянулись. Я крутанул в руке чёрный зонтик.

Вот же дерьмо.

«Теперь я понимаю, что вы ещё далеко не худшая версия босса, босс», — польстил мне Ред.

«...»

«...»

Пит и Шед явно имели какие-то свои мысли на этот счёт, но благоразумно решили промолчать.

К сожалению, переместиться прямо к основному «телу» твари не получилось. Из-за океана пространство в древе реальности было, по большей части, дестабилизированным. Более «жидким». На данном этапе существования океан в том или ином виде поглотил уже всё древо реальности. Частички океана были повсюду, позволяя с помощью дара океана практически свободно путешествовать по вселенным.

Но ведь не всех устраивает подобный ход вещей, не так ли?

Конечно, в затонувшем древе всё ещё было немало тварей, которые хотели бы избежать лишних гостей и самой энергии океана. Самый очевидный способ — тем или иным способом стабилизировать пространство и очистить (временно) пространство от вездесущей энергии. Трепыхания, конечно, практически не имеющие смысла, но вот же — у нас появились трудности. И будут появляться дальше по мере проникновения.

К несчастью для нашего оппонента, существо не могло оградить себя от всей вселенной. Достаточно было лишь перенестись достаточно далеко от территории многомерной твари и добраться более... «классическими» методами. Одного гиперпрыжка хватит.

Чарльз какое-то время смотрел на готовящийся к гиперпрыжку флот роботов под командованием психопата, который положил в сотни раз больше людей, чем любой человек, увлекающийся геноцидом муравейников, и вздохнул.

— Я так долго пытался остановить Бездну только для того, чтобы в конечном итоге стать её частью...

Терзания дружбана можно было понять. Если бы он знал, что мы ещё и напрямую связаны с возненавидевшим себя нарциссом, который своими кривыми, практически всемогущими ручонками заварил всю эту кашу, то мог бы окончательно тронуться головой.

Думаю, какие-то его вариации уже могли столкнуться с этой... проблемой. Интересно, если он сможет пережить эту вариацию и окончательно погрузиться в океан, что станет с другими его вариациями?

Исчезнут ли они? Возможно, сам Чарльз перестанет быть «Чарльзом» в полном понимании этого слова, обратившись в уникальную, неповторимую тварь?

Впрочем, плевать.

— У тебя ещё много времени прежде, чем ты утонешь, — не согласился я.

Но это не отменяло того, что процесс был запущен, и далеко не вчера.

Крутанул зонтик в руках, чувствуя себя идиотом.

Грёбанный дождь внутри космического корабля, как же он раздражал и вместе с этим пугал.

Чарльз видел уже слишком много. Даже запертая в нём полудохлая тварь была поражена энергией океана, так что говорить про самого стилиягу? Пусть пока совсем незаметно, его сущность уже была обречена.

Как жаль.

— Сомневаюсь, что «стеснительная» Вторая Луна позволит нам так просто сфотографировать её, — задумчиво протянул головастик, что-то прикидывая в голове. — Мы попытаемся зайти с разных сторон.

— Камера только одна, — напомнил я.

Ленз странно на меня покосился.

Я удивлённо моргнул, опустив взгляд на оказавшуюся в руках камеру. В мою субъективную вечность, в которой я существовал одновременно в нескольких веточках, словно постучал находившийся бесконечно близко и бесконечно далеко «сосед», через открытую форточку закинув нужный предмет. Про передачу физических объектов речи не шло, но эта «камера» и не принадлежала физическому миру.

Ещё раньше, когда я впервые попытался остановить пробуждение Немое, у меня возникло чувство, будто я могу дотянуться до других «Я-МЫ». Не собственные существующие и несуществующие копии, но другие осколки. Тогда я не придал этому значения, больше сосредоточившись на собственном параллельном существовании в нескольких веточках, но теперь...

— Насколько это может быть эффективно против Мистера Стивенсона?

Как ни странно, как Ленз, так и Эмма моментально меня поняли. Девушка пожала плечами, мужчина же, кажется, натянул на лицо самую дружелюбную улыбку, на которую только был способен.

— Для него существует не одна и не две «субъективные» вечности, приятель. Его сознание находится далеко за пределами того, что мы можем себе представить.

Крутанул зонтик в руке, перекинув на другое плечо.

Вот же сука.

— Кто такой этот Стивенсон?

Видимо, пытаясь отвлечься от тяжких дум, Чарльз решил вмешаться в наш разговор.

Я не знал, что ответить. Как коротко передать всю ту суть старого ублюдка, ненавидящего нас больше, чем кто-либо ещё? Не уверен, что смогу себя сдержать и нормально ответить. К счастью, слово решила взять женская «я»:

— Кукловод, — удивительно спокойно улыбнулась Эмма. — Мы всего лишь куклы, Мистер Харрисон, следующие бесцельному сюжету кукловода, который никак не может закончить этот глупый спектакль.

Я нахмурился, продолжая крутить зонтик в руке.

Сюжет, да? Скорее, сериал. Смешивающий в себе ситком, ромком, драмеди, триллер, хоррор и ещё хрен знает сколько сомнительных и не очень жанров.

Столько, сколько может предложить всё древо реальности.

Интересно, какая «специализация» у старого ублюдка.

— Ясно, — явно удивившись, коротко кивнул Чарльз, не став спрашивать дальше. Очевидно, во избежание.

Уже одно наше существование и возможности приводит в ужас и вызывает чувство безнадёги, так что говорить про так называемого «кукловода» над нами?

— Проклятье, это даже не моя фамилия...

Крутанул зонтик в руке, не став комментировать тихое отчаяние своего друга.

Хоть что-то в нашем мироздании стабильно.

Подготовка к гипперпрыжку не заняла много времени. Вскоре мы заняли пассажирские места, готовые к чему угодно.

Знал ли я, что всё пойдёт через одно место?

О, конечно. Я, в конце концов, существующий одновременно в нескольких вариациях ублюдок. В полном понимании этого слова, для меня не существовало прошлого, настоящего и будущего. Я переживал настоящее, обращал его в несуществующее прошлое, таким образом заглядывая в

вероятное будущее.

Все мы. Поэтому, когда все системы были готовы и головастик мысленно отдал команду бортовому компьютеру...

Реальность мигнула.

Реальность мигнула.

Реальность мигнула.

Генеральный директор видел много дерьма в своей жизни. Вторжение инопланетян? Это происходило постоянно. Появление различных необъяснимых тварей? Ими кишел весь мир, самыми разными и разнообразными. Про артефакты прямиком из Бездны и говорить было нечего, одним таким был Совет. Кто-то мог бы сказать, что и сам генеральный директор — то ещё дерьмо. Не как руководитель, но как самый настоящий рептилоид, формально принадлежащий к касте одних из самых влиятельных лю... рептилий мира.

К сожалению, даже для столь необычной фигуры спонтанная встреча с двумя... существами оказалась весьма и весьма волнующей.

Два ведущих сидели напротив него, улыбаясь. Элиан Стрэнджер впервые видел настолько фальшивые улыбки. Худший актёр, самый несчастный человек на планете, физически не способный улыбаться, смог бы растянуть губы естественнее.

В глаза тварей мужчина в принципе старался не смотреть. Неживые глаза словно затягивали его, поглощали, лишали души, обрекая на вечные муки в самых глубинах Бездны.

Он чувствовал, что если чем-то не понравится двум созданиям напротив него, то его душа будет обречена. Спасения нет, одна лишь непроглядная, поглощавшая всё на своём пути, тьма.

— Никогда бы не подумал, что встречусь с мифическими фигурами... вот так, — улыбнулся как можно естественнее Элиан. — Для меня это большая честь, Хранители Сна.

Улыбки ведущих стали ещё шире, доходя до самих ушей.

— Джон, наше шоу стало настолько известно!

— Не могу поверить, Бритни, — вытер проступившую на абсолютно неживом лице слезу Джон.
— Нас ведь ещё даже не показывали по кабельному телевидению!

— Это так волнительно, Джон!

— Я с тобой полностью согласен, Бритни, ха-ха-ха!..

— Ха-ха-ха!..

Элиан чувствовал, как у него вспотели ладони. Он пытался почувствовать их с помощью артефакта Бездны, но видел перед собой словно две чёрные дыры, которые, появившись у них желание, могли поглотить весь Совет.

Нет, нет... Масштабы были намного больше. Всё было намного ужаснее. Иллюзия контроля ситуации разбилась вдребезги, её разорвали на части, превратили в порошок и дополнительно сожгли.

Перед ним были настоящие Боги. Неподвластные, всемогущие и абсолютно ужасные. Боги прямиком из Бездны.

«Попытки Совета наладить с ними контакт были гигантской ошибкой», — промелькнула в голове генерального директора мысль.

Ведущие резко перестали смеяться, немигающим взглядом на него уставившись.

Элиан почувствовал, как у него заболели от ужаса оба его сердца.

Эти твари могли читать мысли сквозь его шапочку из фольги!

Мужчине пришлось приложить титанические усилия, чтобы очистить голову от лишних мыслей настолько, насколько он вообще мог. Его вера в то, что его шапочка из фольги была абсолютной и неподвластной, разбились так же, как и вера в какую-то их силу сдерживать этих ублюдков.

— Могу я узнать, с какой целью вы решили навестить нашу скромную организацию...

— У нас возникли проблемы, — незамедлительно ответила Бритни.

— Мы можем потерять работу, — развёл руки Джон. — Наш дорогой зритель и внештатный

сотрудник слишком задерживается.

— Дорогое Немое так переживает, — подняла взгляд на потолок Бритни, сложив руки в молитвенном жесте. — Это так романтично, Джон... Эти две половинки такие милые...

— И не говори, Брит! Атлант хотел удержать небосвод, но не смог удержать самого себя. Из этого получился бы отличный сюжет! Ха-ха-ха!..

— Ха-ха-ха!..

«Фишер, проклятье, где тебя носит», — сжал под столом кулаки Элиан.

Он знал, куда они отправились и почему. В конце концов, Элиан следил за всеми их экспериментами с той «камерой», это было очевидно.

Только вот исчезли Чарльз с Фишером уже как половину месяца назад. Половина месяца, когда всё начало идти не так. Несмотря на то, что сейчас должен был быть самый пик Цикла, то, что происходило, выходило за любые рамки.

По всему миру стали идти ливни, заливая как Льоро, Колумбию, где это было нормально, так и пустыню Атакаму, Чили. И если потопа в Льоро ещё как-то можно было объяснить, то настоящие ливни в одном из самых засушливых регионов Земли...

Как бы бесчисленные сильные мира сего не пытались всё скинуть на что-то привычное и обыденное, многие народы, особенно далёкие от цивилизации, уже стали винить во всём волю Богов, демонов, духов и прочих тварей.

Это оборачивалось настоящей катастрофой, которая усугублялась с каждым днём всё сильнее и сильнее.

И, более того, сам Элиан прекрасно знал, кто был причиной всех этих аномалий. Про состояние Немое он знал: люди Совета давно успели прочно засесть в несуществующем городе, следя практически за каждым шагом воплощения. Они не осмеливались нарушать определённые границы, но даже просто наблюдая со стороны, было очевидно, что с «Этим» происходило что-то не то.

Не говоря уже про чёрно-белую женщину.

Ранее улыбчивая и уверенная в себе Мисс Андерсон с каждым днём тускнела всё больше и больше. Сначала она просто пожаловалась на странные кошмары, но сейчас, спустя половину месяца...

Сейчас женщина находится в специальной палате, привязанная к кровати. Ещё неделю назад, когда её речь ещё была разборчивой, она говорила, что на неё смотрело что-то огромное. Что-то неподвластное.

Что она чувствует запах озона и капли дождя.

Пожалуй, никто в Совете никогда не мог подумать, что всему виной могла быть другая проблема. Проблема, которая на деле, судя по всему, оказалась намного опаснее, чем они изначально думали.

— Если Немое так беспокоит пропажа Фишера, возможно, стоит найти ему временную замену?

Ведущие наклонили головы.

— Заменить... нашего дорогого зрителя?

— Как заменить? Джон, это совсем не романтично.

— Ты права, Брит!

Элиан неожиданно почувствовал, что если сейчас же не объяснит вспыхнувшую в его голове идею, то его ждёт судьба намного хуже смерти.

— Я и-имею в виду, просто найти актёра. Человека, который сможет несколько дней побыть Феликсом, пока он не вернётся, чтобы успокоить Немое.

Казалось, мозг генерального директора заработал на все четыреста процентов.

— Д-даже в шоу у многих актёров есть временная замена, не так ли? Дублёр.

Ведущие, услышав предложение генерального директора, застыли на долгую минуту. Элиан готов был поклясться, что это была самая долгая минута в его жизни.

— Дублёр? — прошептала Бритни, наклонив голову. — Это звучит так... логично, Джон!

— И как мы только об этом не подумали? — воскликнул мёртвым голосом Джон. — Во многих шоу часто появляются дублёры! Но что может подумать наше дорогое Немое?

Бритни печально вздохнула.

— У нас нет выбора, Джон. Это так необычно! В этом есть своя романтика!

Фальшивые ведущие одновременно уставились немигающим взглядом на генерального директора.

— Нам нужен тот, кто станет дублёром. Мы порядочные журналисты и не можем вот так похищать невинных людей.

То есть, им нужен человек, которого не будет жалко. Расходный материал, чья душа, скорее всего, больше никогда не увидит света.

К счастью, Совет активно сотрудничает с правительством и имеет большой доступ к самому разному сброду. Всё же, кто-то должен проверять на себе аномалии, различные дары, да и...

Впрочем, список был довольно большой.

— Конечно, — вежливо улыбнулся Элиан. — Вы получите «дублёра» прямо сейчас.

— Большое спасибо! — похлопала в ладоши Бритни.

Одного короткого звонка хватило, чтобы уже меньше, чем через минуту в кабинете генерального директора оказался мужчина в одежде заключённого. Его глаза были завязаны, в уши вставлены беруши, рот был закрыт кляпом, сам он был в смирительной рубашке.

Совет никогда не строил из себя борцов за справедливость и толерантность, в последнее время набирающая популярность повестка человеколюбия и защиты прав сброда к ним не имела и не могла иметь никакого отношения.

— Он ваш.

Холодный, лишённый эмоций голос генерального директора окончательно решил судьбу заключённого. Стоило Элиану это произнести, как тело человека резко выгнулось, скрючилось, он сдавленно закричал, попытавшись вырваться, но это было абсолютно бесполезно.

Генеральный директор впервые слышал, чтобы кто-то кричал настолько отчаянно. Он не мог и не хотел себе представлять, сколь страшную боль испытывал человек, больше сосредоточившись на том, что происходило с телом.

Оно менялось, приобретало другую конституцию, форму. Смирительная рубашка порвалась, освободившиеся руки в тот же миг сорвали кляп, сняли повязку с глаз, беруши.

По кабинету директора распространился нечеловеческий горловой вопль, который будет ему ещё долго сниться в кошмарах.

— Это... впечатляет, — сконфуженно улыбнулся мужчина.

Перед ним лежало тело. Тело, которое внешне нельзя было отличить от тела Феликса. Перед ним словно и был Феликс.

Притихший заключённый неожиданно открыл голубые глаза, медленно поднявшись, принявшись разминать тело.

— Какого хрена?

Элиан вновь вздрогнул.

Взгляд, интонация, язык тела — они были идентичными тому, что генеральный директор видел у Фишера.

— Феликс, — широко-широко улыбнулась Бритни. — Как ты себя чувствуешь?

— Как я могу себя чувствовать? — вскинул иронично бровь фальшивка. — Так, будто меня живьём только что перемололи. Не самые приятные ощущения.

Бритни похлопала в ладоши.

— Джон, ну как тебе?

— Отлично, Брит! — хохотнул Джон. — Он принят!

Элиан уже думал было что-то сказать, но...

Ведущие вместе с фальшивкой исчезли, словно их никогда и не было. Генеральный директор удивлённо осмотрелся, после чего развалился на кресле, чувствуя, что ему нужно было принять душ, прикурить и сделать себе чаю.

Кажется, у него сегодня был второй день рождения.

Немое, определённо, ожидал сюрприз.

<http://tl.rulate.ru/book/98238/4544998>